

Как проверить теорию, которая, всякий раз, когда в ней обнаруживают ошибки, слабые места или тупиковые положения, укрывается в недоступных закоулках бессознательного? В ответ на критику со стороны психиатров и научных психологов, которые оспаривают эффективность психоанализа, в ответ на новые заявления эпистемологов, которые ставят под сомнение его действенность, и историков, предоставляющих свидетельства случаев обмана, фрейдисты заготовили изощренный арсенал уловок, позволяющих им либо обезвредить критику (оспаривать психоанализ, по их мнению, само по себе уже является симптомом), либо ответить на нее, либо направить ее против самих критикующих.

Бессознательное – страшное оружие, которое действует наподобие иммунной системы, уничтожая любое возражение, угрожающее системе.

Таким образом, очень вероятно, что некоторые фрейдисты ополчатся на эту книгу, потому что она обнаруживает «сопротивление», а значит налицо невроз ее авторов, отказывающихся принимать фрейдистские «откровения».

ЖАК ВАН РИЛЛАЕР

Механизмы защиты фрейдистов

Фрейд всегда считал себя гонимым и преследуемым, или, по крайней мере, у него всегда было ощущение, что его недооценивают, относятся к нему не так, как он того заслуживал, даже когда его идеи распространились невиданными темпами¹. С самых первых шагов психоанализа он разработал хитроумную и действенную защиту, которая, однако, по мнению специалистов, имеет много изъянов. Мы рассмотрим здесь главные защитные стратегии психоанализа, начиная с самых ранних. Затем мы разберем аргументы последователей Фрейда и под конец расскажем о новом приеме, а именно политиканских стратегиях французских последователей Лакана.

«То, что нас так критикуют, доказывает, что мы правы»

В 1895 году Фрейд утверждает, что причина *всех* нервных расстройств (истерия, навязчивые состояния, «невроз страха») и *всех* неврастений (примерно соответствующих тому, что сегодня называется депрессиями) *всегда* кроется в сексуальной жизни. Коллеги критикуют его за подобные обобщения: известный сексолог Крафт-Эбинг возражает, что сексуальный фактор, *безусловно*, играет *важную роль* в возникновении психических расстройств, но его нельзя распространять на *все* случаи; Холлэндер добавляет, что сексуальность *очень важна*, но могут вмешаться и другие факторы как, например, переутомление в случае с неврастением. В ответ на это Фрейд заявляет, что, по его наблюдениям, сексуальность является «наиважнейшим» фактором «во всех без исключения слу-

¹ Фрейд проявляет признаки человека, страдающего паранойей; он способствовал развитию психологии, основанной на недоверии, психологию, которую можно назвать параноидальной (ср.: Farrell J. Freud's Paranoid Quest: Psychoanalysis and Modern Suspicion. — NYU Press, 1996). Он сам признавал сходство между системами толкований психоаналитика и параноика: в обоих случаях, пишет он, объяснения строятся путем комбинирования мелких признаков и показателей. Весьма мудро он добавляет в «Лекциях по введению в психоанализ»: «От этих опасностей нас могут уберечь лишь широкий фундамент наблюдений, повторение сходных впечатлений, поступающих из самых разнообразных уголков жизни души».

чаях»². Совершенно оправданная критика его коллег никак не подвигает его ослабить свой тезис. Он чувствует, что на него «нападают», и *выводит* из этого свою правоту. Он пишет своему доверенному лицу Вильгельму Флиссу: «Враждебность, которую они проявляют по отношению ко мне, и мое одиночество наводят на мысль, что я открыл важнейшие истины»³.

На протяжении всей своей карьеры Фрейд будет повторять, что чем больше критика, тем больше правота критикуемого, и наоборот, чем больше допускается ошибок, тем меньше критики. Вот несколько примеров его аргументации. В 1907 году: «С каждой новой насмешкой, нам адресованной, моя уверенность в том, что у нас в руках находится нечто очень важное, только возрастает»⁴. В 1915 году: «Я считаю, что „Скорбь и меланхолия“ является лучшей и самой полезной работой из всей серии; и я ожидаю, что она будет наименее признанной»⁵. В 1932 году: «Ко мне относились бы гораздо благосклоннее, если бы мои теории содержали намного больше ошибок и глупостей»⁶.

Не нужно быть экспертом в эпистемологии, чтобы понять, что ни успех теории, ни сопротивление, которое она вызывает, не являются *сами по себе* доказательствами ее правильности или ошибочности. Тем не менее аргумент «сопротивления истине» стал главным в защите Фрейда и его учеников. Неприятие психоанализа вызывают три темы: бессознательное, сексуальность и детерминизм. В действительности вполне оправданную критику вызывает *особая манера* их трактовки представления Фрейдом.

«Спротивляться психоанализу значит сопротивляться бессознательному»

Сам Фрейд представлял себя кульминацией серии интеллектуальных революций, берущей начало от Коперника и идущей через Дарвина к нему самому. Он объясняет, что является автором третьего крупного покушения на манию величия, присущую роду человеческому. «Космологическое оскорбление» нанес Коперник, указав, что Земля не является центром Вселенной. Дарвин, поставив человека в один ряд с животным, заставил нас испытать «биологическое унижение». Фрейд же как бы нанес человечеству «наиболее ощутимую» из нарциссических обид — «оскорбление психологическое». «Неприязнь и противодействие», направленные на психоанализ, проистекают от того, что он показал, что «Я не является хозяином в своем собственном доме», точ-

² «Механизм навязчивых представлений и фобий». — 1895.

³ Письмо от 16 марта 1896 г.

⁴ Письмо К. Г. Юнгу от 26 мая 1907 г.

⁵ Письмо Абрахаму от 4 марта 1915 г.

⁶ Письмо от 3 мая 1936 г. в *Correspondance 1873–1939*. — Paris: Gallimard, 1966. — P. 467.

нее, что «нашу сексуальность и побуждения, которые она в нас вызывает, нельзя обуздать и что психические процессы сами по себе являются бессознательными⁷».

Многие исследователи сходятся на том, что не Фрейд открыл бессознательное. Еще триста лет назад философы, затем психологи признавали, что в любой момент наши поступки связаны с процессами, о которых мы не думаем или о существовании которых мы даже не подозреваем. Среди «сопротивлений» *фрейдовскому* бессознательному некоторые полностью оправданны. Как говорил философ Алэн, «нет никакой опасности в том, чтобы свободно пользоваться термином „бессознательное“, но необходимо избегать некоторых ошибок: „Самая серьезная из этих ошибок — полагать, что бессознательное является другим Я, имеющим свои предрассудки, страсти и хитрости“⁸. Как раз в этом и заключается ошибка знаменитого австрийца⁹.

«Сопротивляться психоанализу значит отрицать сексуальность»

Рассмотрим возражение, что-де психоанализ подвергается глупым или недоброжелательным нападкам за то, что придает большое значение сексуальности. Напомним, что Фрейд не был первым, кто подчеркнул ее важность. Он сам пишет в одной из своих первых статей, где утверждает первостепенную роль сексуального фактора как причины всех неврозов: «Эта доктрина не нова; все авторы во все времена признавали определенное значение сексуального фактора в этиологии неврозов»¹⁰. Генри Элленбергер убедительно показал, что во времена Фрейда сексуальными проблемами интересовались очень живо. Большинство рецензий на «*Три очерка по теории сексуальности*» (1905) были положительными, поскольку содержание произведения не имело в себе ничего революционного¹¹! Честные и хорошо информированные из психоаналитиков признавали этот факт¹². Большинство критических замечаний, адресованных Фрейдю по поводу сексуальности, относятся к тому факту, что, по его мнению, сексуальность — это *единственный* ключ к *любой* психопатологии, а также ко *всем* обычным психологическим феноменам (сны, произведения искусства, оговорки) и социальным институтам.

⁷ «Одна трудность психоанализа». 1917 // *GWXII*. S. II.

⁸ *Alain*. *Éléments de philosophie*. — Paris: Gallimard, 1941. — P. 146.

⁹ О «предфрейдовском» бессознательном и критике фрейдовского бессознательного см. главу о «глубинной мифологии» в моей «*Psychologie de la vie quotidienne*». — Paris: Odile Jacob, 2003.

¹⁰ Сексуальность в этиологии неврозов. — 1898.

¹¹ *Ellenberg H.* *The Discovery of the Unconscious: the history and evolution of dynamic psychiatry*. — N. Y.: Basic Books, 1970.

¹² *Laplassotte F.* *Sexualité et névrose avant Freud: une mise au point // Psychanalyse à l'université*. — 1977. — Vol. 3.

Не вся критика исходит от слишком целомудренных или подавленных в сексуальном плане индивидов. Некоторые замечания высказываются психологами и сексологами, испытывающими живой интерес к сексуальности и говорящими о ней безо всякого стеснения¹³. Вместе с тем бесспорно, что упорство Фрейда в отношении сексуальности вызвало у многих значительный интерес к его теориям. Фрейд сам говорил Бинсвангеру: «Я всегда рассчитывал, что на мое учение в первую очередь клонут свиньи и мошенники»¹⁴. Без упора на сексуальность психоанализ, вне всякого сомнения, имел бы гораздо *меньший* успех.

**«Те, кто критикует психоанализ,
отвергают идею детерминизма»**

Фрейд утверждает, что «психоаналитик отличается крайне строгой верой в детерминизм душевной жизни»¹⁵. И это, видимо, является одним из главных источников неприятия психоанализа:

На пути признания психоаналитического способа мышления возникает два препятствия: во-первых, отсутствие привычки считаться со строгой и тотальной определенностью психической жизни и, во-вторых, незнание особенностей, которые отличают бессознательные психические процессы от известных нам сознательных процессов¹⁶.

Утверждение, что всякий феномен имеет одну или несколько причин, напротив, не шокирует ученых, для которых всякое объяснение имеет целью определение условий возникновения феноменов. В области психологии знание эмпирических законов (отношения сосуществования или отношения причины и следствия) расширяет возможности выбора и облегчает управление собственными психологическими процессами для достижения целей, которые мы выбираем. Каждый ученый, психолог или любой другой является в какой-то мере *детерминистом*. *Фрейдистская* же версия детерминизма заслуживает критики, потому что она все сводит к нескольким одинаковым детерминантам (сексуальность или семейная схема¹⁷) и предполагает такое бессознательное, которое разрабатывает сложнейшие сценарии без ведома человека, остающегося их пассивным театром. Разъясним сказанное на примере¹⁸.

¹³ См., например, Жерар Званг, один из виднейших сексологов Франции и один из самых суровых критиков Фрейда: *Zwang G. La Statue de Freud.* — Paris: Robert Laffont, 1985.

¹⁴ *Binswanger L. Discours, parcours, et Freud.* — Paris: Gallimard, 1966. — P. 277.

¹⁵ О психоанализе. 1910 // *GWVIII*.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Последовательная фрейдистка Э. Рудинеско пишет: «Семья лежит — мы знаем это благодаря психоанализу — в основе всех форм психических патологий: психозов, извращений, неврозов и т. д.» (*Roudinesco E. Pourquoi la psychanalyse?* — P. 167). Таким образом, ни биологические, ни экономические факторы, ни школа, ни телевидение особого значения не имеют — *всегда* и *во всем* виноваты родители.

¹⁸ К психопатологии обыденной жизни. — 1901.

Фрейд пишет, что, закончив книгу о сновидениях, сказал одному другу, что ничего в ней не изменит, «даже если бы в ней было 2467 ошибок». По мнению Фрейда, «бессознательное само поспешило определить это число, которое было высвобождено сознанием». Он предоставил страницу со сложными расчетами, где помимо прочего говорится об отставном генерале, которого Фрейд встретил, когда ему было 24 года. Так как в данный момент Фрейду 43 года, бессознательное, *должно было выдать* число 67, потому что оно соответствует сумме 24 и 43. Полное число 2467, составленное из двух предыдущих $24+67$, означает, что «в своем бессознательном» Фрейд дает себе еще 24 года, перед тем как пойти на пенсию. Вывод всей этой «реконструкции»: «Можно не без оснований утверждать, что даже число 2467, брошенное наугад, находит свою обусловленность в бессознательном».

Этот вывод, сделанный вследствие данной игры ассоциаций, должен был оставаться, как минимум, гипотетическим. Однако Фрейд и его ученики не выражают ни тени сомнения на сей счет. Лакан пишет по поводу интерпретации чисел, произнесенных наугад:

Тому, кто не углублялся в природу языка, опыт ассоциации чисел сможет сразу показать, что здесь следует понять, а именно ту комбинаторную силу, которая сцепляет все его двусмысленности... Действительно, если числа, полученные путем разрыва цепочки цифр данного числа, их сочетания с помощью всех арифметических операций, даже повторяющимся делением первоначального числа на одно из чисел, его составляющих; если полученные таким образом числа оказываются символическими в самой истории субъекта—это потому, что они уже латентно предшествовали выбору, который к ним привел¹⁹.

Психоаналитики совершают «ошибку гомункулюса»²⁰: они утверждают наличие внутри нас существа, которое (безо всякого нашего о том ведома) имеет свои собственные желания, излагает свои намерения, весьма сложно мыслит и совершает математические операции.

С другой стороны, фрейдовская концепция детерминизма оборачивается *пессимизмом в плане терапии и управления собой*. Только редкие счастливицы, которые могут позволить себе оплатить длительное лечение у Фрейда, смогут узреть механизмы бессознательного и освободиться от автоматизмов, лишаящих возможности распоряжаться собой. Без сомнения, исключительно с целью скрыть эту совершенно *обоснованную* причину для критики психоанализа, некоторые фрейдисты выдвигают сегодня «освободительную» версию доктрины. На жаргоне Э. Рудинеско это зву-

¹⁹ Lacan J. *Écrits*. – Paris: Seuil, 1966. – P. 269. В своей книге «*Illusions de la psychanalyse*» я посвятил десять страниц описанию и анализу известной интерпретации числа 426 718, названного одним пациентом, которого Фрейд попросил назвать наугад какое-нибудь число.

²⁰ Bouveresse J. *Philosophie, mythologie et pseudosciences. Wittgenstein lecteur de Freud*. – Paris: L'Éclat, 1991. – P. 50–53.

чит так: «Субъект у Фрейда—это свободный субъект, наделенный разумом, но разум этот сам по себе ненадежен. [...] Фрейд положил сексуальность и бессознательное в основу субъективного опыта свободы»²¹.

«Психоанализ—это наука»

Психоанализ можно рассматривать как форму философской психологии. Однако Фрейд этого мнения не разделял, и в частных беседах отзывался о философах не слишком лестно. (Бинсвагнеру он говорил, что «философия—это одна из форм, наиболее соответствующих сублимации подавленной сексуальности, и ничего более»²².) По мнению Фрейда, «психоанализ—это эмпирическая наука. Она не является системой наподобие философии»²³. «Как и любая другая естественная наука (Naturwissenschaft), психоанализ основан на терпеливой и кропотливой обработке фактов мира, данного нам в ощущениях»²⁴.

Было ли наукой то, чем занимался Фрейд? Он осуществлял наблюдения и, применяя индуктивный метод, формулировал обобщения. К несчастью, легкость, с которой он употреблял некоторые понятия—бессознательное, сопротивление, подавление, реактивные схемы, отрицание, сублимация,—привела к тому, что *любой случай* он объяснял с помощью одних и тех же схем и никогда не ставил под сомнение свои концепции (лишь однажды, в 1897 году он заявил, что отказыва-

²¹ Roudinesco É. Pourquoi la psychanalyse?—P. 82, 88.

²² Binswanger L. Op. cit. Лакан также не выказывает особого восхищения философией: «Я не думаю, что занимаюсь философией, но мы связаны с ней гораздо больше, чем думаем. Нет ничего более скользкого, чем философия. Вы ей тоже занимаетесь, когда тому приходит время, и это, несомненно, не то, что радует вас более всего» (Семинар 11 января 1977 года // *Ornicar?*—1978. —Vol. 14. —P. 5).

²³ «Психоанализ» и «теория либидо».—1923 // *GWXIII*. S. 229.

²⁴ Сопротивления психоанализу.—1925 // *GWXIV*. S. 104.

Эдипов комплекс подтверждается всегда!

Психоаналитик в своей практике «подтверждает» теорию эдипова комплекса, *какими бы ни были наблюдаемые факты.*

Если мальчик любит маму и ненавидит папу, он испытывает эдипов комплекс в явном виде. Если другой мальчик обожает отца и проявляет агрессию по отношению к матери, это значит, что эдипальные тенденции у него по-

давлены. В этом случае психоаналитик может утверждать, как Фрейд в «*Маленьком Гансе*», что агрессивность по отношению к матери является «выражением садистских тенденций, отражающих инцестуозное желание», и что любовь к отцу есть «реактивное образование» на желание убить его.

Другой способ сделать «неопровержимым» наличие эдипова ком-

ется от теории соблазна в пользу теории фантазма). В сфере *клинической* практики психоанализ всегда «подтверждается» и, таким образом, кажется «неопровержимым» и «не поддающимся фальсификации» (см. *врезку об эдиповом комплексе*). Вследствие этого, как это хорошо показал Поппер, его метод является ненаучным. Рассматривая *теорию* психоанализа, мы можем выделить в ней все же и высказывания верифицируемые-фальсифицируемые. Например, Фрейд пишет: «Являющаяся бесспорной реальностью интеллектуальная неполноценность многих женщин должна объясняться торможением мышления, вызванным подавлением сексуальности»²⁵.

Здесь он формулирует два эмпирических закона, поддающиеся проверке:

- интеллектуальная неполноценность женщин является «реальностью» (научная психология доказала, что это не так);
- нехватка интеллекта у женщин обусловлена подавлением сексуальности (я сомневаюсь, что на большой группе можно будет показать автоматическое повышение интеллектуальных способностей у женщин, контролировавших себя в сексуальном плане, но которым удалось снять эти запреты).

Другой пример: Фрейд утверждает, что совесть — суперэго — происходит от эдипова комплекса²⁶. И так как боязнь кастрации сильнее у мальчиков, чем у девочек (которые на самом деле уже как бы «кастрированы», в то время как мальчики испытывают страх потерять то, что имеют), суперэго сильнее у мужчин, чем у женщин. В терминах Франсуазы Дольто: «Женское Я чаще всего слабее, чем Я мужчин», и «их суперэго находится в зачаточном состоянии (кроме случаев неврозов)». [...] «И вслед-

²⁵ «Культурная» сексуальная мораль и современная неврастения. — 1908 // GWVII.

²⁶ Ср.: Новый цикл лекций по введению в психоанализ. — 1933 // GWXV. S. 70.

плекса — ввести «бессознательную» бисексуальность. Фрейд пишет:

«Создается впечатление, что простой эдипов комплекс встречается редко. Чаще всего углубленный анализ обнаруживает эдипов комплекс *в полной, т. е. двойкой, форме*: положительной и отрицательной, зависящей от врожденной бисексуальности ребенка. Это означает, что маленький маль-

чик не только питает амбивалентные чувства по отношению к отцу и нежность по отношению к матери, но и ведет себя одновременно как девочка, демонстрирует женское отношение нежности к отцу и враждебно-ревнивое отношение к матери»*.

* Я и Оно. — 1923 // GWXIII. S. 261.

ствии отсутствия у нее суперэго, женщина предстает „pleine de grâce“, исполненной благодати, т. е. присутствия. Заметьте подобное и у детей, у которых нет суперэго и от которых тоже как будто исходит благодать»²⁷.

В действительности, систематические наблюдения за конкретным поведением мальчиков и девочек обнаруживают очень мало действительно значимых различий. Мальчики менее контролируемы в одних ситуациях, девочки в других. Обобщение эмпирических исследований по поведенческим показателям внутреннего контроля над побуждениями позволяет заключить, что суперэго у девочек несколько *сильнее*, чем у мальчиков²⁸.

Подводя итог методической проверке теорий Фрейда, мы можем констатировать, что почти все научно подтвержденные тезисы были выдвинуты до него, а собственно фрейдовские положения оказались в основном опровергнуты²⁹. Психоаналитики, разбирающиеся в современной эпистемологии, расстались с идеей защиты научного характера психоанализа. Так сделал и Лакан в конце 1970-х годов (*см. врезку*). Вместе с тем Лакан очень точно подчеркнул, что Фрейд наивно верил в науку и что его даже можно характеризовать как «сциентиста»: «Вопре-

²⁷ Dolto F. *Psychanalyse et pédiatrie*. — Paris: Seuil, 1971. — P. 122.

²⁸ См. мою книгу *«Illusions de la psychanalyse»*. 1996. — Liège: Mardaga. — P. 300–303.

²⁹ *The Experimental Study of Freudian Theories* / H. Eysenck, G. Wilson (eds.). — London: Methuen, 1973.

Психоанализ по Лакану: болтовня, бред, придуманный заурядным врачом

Начиная с 1977 года Лакан учил: «Психоанализ следует принимать всерьез, хотя он и не является наукой. Как убедительно доказал некто Карл Поппер, это вовсе не наука, потому что это неопровержимо. Это практика, и она будет применяться столько времени, сколько ей суждено. Это практика болтовни»*.

«Психоанализ это бредовая практика... Это лучшее, что открыл Фрейд. И он настаивал, что психоаналитик не должен мешать себе бредить»**.

«Психоанализ — не наука. Он не имеет статуса науки, он может только надеяться на него. Это бред — бред, от которого ждут, что из него выйдет

наука. Но ждать можно долго! Никакого движения вперед, и мы получим не обязательно то, чего ждем. Это научный бред»**.

«Фрейд не обладал ничем таким трансцендентным. Это был обычный врач, который делал, что мог для того, что называется „лечить“, и который достиг в этом не так много»****.

* Une pratique de bavardage // *Ornicar?* — P. 5.

** Ouverture de la section clinique // *Ornicar?* — P. 13.

*** L'insu que sait de l'une-bévue s'aile a mourre (sic) // *Ornicar?* — P. 9.

**** Ibid. P. 5.

ки тому, что говорят о так называемом разрыве Фрейда с современным ему сциентизмом, можно утверждать, что именно благодаря сциентизму Фрейд открыл путь, который всегда будет носить его имя. Мы можем сказать, что этот путь никогда не отходил от идеалов сциентизма»³⁰.

Среди психоаналитиков, которые не поняли элементарных принципов эпистемологии, процитируем одну из самых популярных защитниц фрейдизма Э. Рудинеско: «Одним из основных аргументов, которые выдвигаются против системы Фрейда, в частности Карлом Поппером и его последователями, является ее не поддающийся фальсификации, *верификации* и опровержению характер. Будучи неспособным поставить под сомнение свои собственные основания, психоанализ не отвечает критериям, позволяющим ввести его в научный мир»³¹ (Курсив мой. — Ж. В. Р.). Поппер, однако, неустанно повторял, что как раз псевдонауке присущи «невозможность фальсификации», «неопровержимость» и кажущаяся «постоянная *подтверждаемость*!» Например, он пишет: «Нетрудно получить *подтверждение* практически любой теории — при условии, что мы ищем именно это подтверждение»³².

Бывший руководитель Института психоанализа в Париже Андре Грин говорил: «Рудинеско называет себя историком и психоаналитиком. Боюсь, что она больше психоаналитик, чем историк»³³. Я бы добавил к этому, что она не больший эпистемолог, чем психолог.

«Наши тезисы подтверждаются клинической картиной»

Исходные точки научных исследований отличаются большим разнообразием: случайное наблюдение, необъяснимое событие, личная проблема, полемика... В психологии клиническая практика является одним из основных источников гипотез. Однако редко хватает одной лишь психотерапии для получения достоверных знаний. Гораздо больше, чем эксперимент, она подвержена многочисленным ошибкам и заблуждениям. Пациенты скованы контекстом беседы и находятся под влиянием взглядов врача. Для создания крепких психологических теорий необходимо формулировать *действующие и спорные* гипотезы, затем осуществлять *многочисленные тщательные наблюдения*, пользуясь *правилами научной методологии*.

Фрейд, Адлер, Штекель, Юнг, Ранк, Райх, Ференци и многие другие прежде всего были клиницистами. Все они создали теории, которые противоречат одна другой. Лишь научное исследование позволяет оставить те из гипотез, которые наиболее соответствуют действительности. Насколько я знаю, Фрейд лишь однажды написал, что путем научного исследования можно подтвердить или опровергнуть какую-нибудь тео-

³⁰ *Écrits*. — P. 857.

³¹ *Pourquoi la psychanalyse?* — P. 154.

³² *Popper K. Conjectures and Refutations*. — London: Routledge, 1963. — P. 36.

³³ *Green A. Le père omnipotente // Magazine littéraire*. — 1993. — Vol. 315. — P. 22.

рию психоанализа: когда Ранк опубликовал книгу, в которой он утверждает, что родовой травматизм — это самое важное событие всей жизни. Тогда он написал Ференци:

Сначала, еще до широкого применения теории, нужно требовать статистических доказательств того, что первенцы или дети, рожденные с симптомами асфиксии, в среднем, в детстве проявляют большую предрасположенность к неврозу или, по крайней мере, к тревожным состояниям. Наблюдение детей, рожденных с помощью кесарева сечения, т. е. с краткой и слабой родовой травмой, также следует принимать во внимание, с положительной или отрицательной точки зрения. На месте Ранка я бы не публиковал теорию, не проведя подобного исследования³⁴.

Подобное испытание фактами не имело места, и Фрейд со своими верными товарищами на любое возражение со стороны инакомыслящих или чтобы «опровергнуть» теории, идущие вразрез с установленной доктриной, будут использовать две классические стратегии психоанализа: отсутствие (или недостаток) дидактического анализа и чрезмерную психиатризацию.

**«Те, кто подвергает критике психоанализ,
не были (или же были плохо) психоанализированы»**

В 1914 году Фрейд писал, что Ранк — «его самый преданный коллега», проявляющий «исключительное понимание психоанализа»³⁵. 8 апреля 1923 года он пишет Абрахаму: «Я очень счастлив, видя, как мои соратники, т. е. вы, Ференци и Ранк, продолжают в своих трудах братья за фундаментальные вещи». К несчастью, в следующем году Ранк публикует собственную версию психоанализа. Фрейд говорит ему, что тот не написал бы «*Родовой травматизм*», если бы прошел курс психоанализа. Ранк отвечает: «Во всяком случае, после того как я увидел результаты психоанализа, проведенного над психоаналитиками, я могу лишь сказать, что мне несказанно повезло». Фрейд восклицает в гневе: «Это уже переходит все рамки». Ференци — пока еще друг Ранка — пишет учителю: «Чего я совершенно не одобряю, так это слова Ранка о том, что лучше не подвергаться психоанализу. Это заявление противоречит всему психоанализу, и если его принять, это сведет весь психоанализ к поэтическим гаданиям»³⁶.

Среди первых психоаналитиков многие — подобно верному Абрахаму — не подвергались психоанализу, а другие — Штекель, Ференци — проделали анализ за *несколько часов*. Джонс пишет, что был первым психоаналитиком, испытавшим психоанализ на себе. Его недавно опубликованная переписка указывает, что часть процедуры была наказанием.

³⁴ Письмо от 26 марта 1924 г.

³⁵ К истории психоаналитического движения. — 1914 // *GWX*. P. 63.

³⁶ Письмо от 1 сентября 1924 г.

«В августе 1923 года, после того как Джонс назвал Ранка „еврейским жуликом“, Тайный комитет, призванный охранять доктрину Фрейда, собрался без него и „приговорил“ его к дидактическому анализу с Ференци в Будапеште»³⁷. Ввиду отсутствия научных исследований начиная с 1920-х годов дидактический анализ стал основным критерием правильности психоаналитических теорий. В случаях конфликтов между психоаналитиками продолжительность дидактического анализа иногда будет приводиться как решающий аргумент³⁸.

16 мая 1927 года Джонс пишет Фрейду по поводу книги его дочери о психоанализе детей: «Для меня мучителен факт, что я не могу согласиться с некоторыми тенденциями, описываемыми в книге Анны, и я не могу отделаться от мысли, что вызваны они некоторыми не проработанными в процессе психоанализа комплексами». Фрейд отвечает 31 мая: «Когда два психоаналитика расходятся во мнении по какому-то вопросу, гипотеза, что ошибочная точка зрения одного из них объясняется тем, что курс психоанализа, который он прошел, оказался недостаточным, и он остается под влиянием своих комплексов (что нарушает научную точность), подтвердится во многих случаях». Узнав, что Джонс продолжает критиковать его дочь, Зигмунд пишет ему 23 сентября: «Вы проводите в Лондоне целую кампанию против детского психоанализа Анны и ставите ей в упрек, что она сама не прошла достаточный курс психоанализа, и этот упрек повторяете мне в одном письме. Я был вынужден заметить вам, что эта критика так же опасна, как и неправомерна. Откровенно говоря, кто в достаточной мере подвергся процедуре психоанализа? Могу вас заверить, что, например, Анна, прошла более длительный и углубленный курс, чем вы сами». Фрейд действительно подверг свою дочь психоанализу по 5–6 сеансов в неделю с 1918 по 1922-й и с 1924 по 1929-й годы³⁹.

Да, Фрейд подверг психоанализу свою дочь. Вообще-то это называется «кровосмесительным» психоанализом, который, в принципе, запрещен. Но Фрейд был выше правил, которые сам и создал. Так же и с дидактическим психоанализом: он не обращался ни к кому из коллег с просьбой протестировать его. Впрочем, по мнению Фрейда, у него не было коллег — только ученики: «Психоанализ — это мое творение. На протяжении десяти лет я один им занимался. Никто не может знать лучше меня, что такое психоанализ»⁴⁰.

³⁷ Freud S., Jones E. Correspondance. — Paris: PUF, 1998. — P. 611.

³⁸ Французские психоаналитики первого поколения проходили сеансы психоанализа в течение полутора у представителя Международной ассоциации Рудольфа Лёвенштайна. Среди них был и Лакан. По словам Рудинеско, Лёвенштайн признавал Лакана «неанализируемым»; Лакан, в свою очередь, считал, что Лёвенштайн «недостаточно умен, чтобы подвергать его психоанализу» (*Roudinesco É. Jacques Lacan. — Paris: Fayard, 1993. — P. 108*). Его дидактический анализ был одним из самых коротких.

³⁹ Lynn D., Vaillant G. Anonymity, neutrality and confidentiality in the actual methods of Sigmund Freud // *American Journal of Psychiatry*. — 1998. — Vol. 155. — P. 168.

⁴⁰ К истории психоаналитического движения. — S. 44.

Если предположить, что теории Фрейда и других, например, Абрахама, верны, несмотря на то что были созданы специалистами, не испытанными психоанализом на себе, можно подвергнуть сомнению важность дидактического психоанализа. В ответ на это возражение последователи Фрейда заявляют, что он провел сеанс «самоанализа» и что в любом случае он — гений, которому не нужно было самому подвергаться этой процедуре, чтобы быть в состоянии практиковать. Юнг не преминул нажать на слабое место аргументации в пользу дидактического психоанализа: если последний является необходимым условием определения способности к психоанализу, то можно поставить под сомнение интерпретации отца-основателя. В 1912 году отношения между Фрейдом и Юнгом портятся. Заметив опisku у Юнга, Фрейд указывает ему на нее. Юнг тотчас реагирует: «Я не невротик — к счастью! Я прошел психоанализ покорно и по всем правилам искусства, и это мне вполне подошло. Вы хорошо знаете, как далеко может зайти пациент при самоанализе: и все же он не выходит из своего невроза — точно как Вы»⁴¹. Ответ Фрейда доказывает, что Юнг задел самое уязвимое место: «Тот, кто, ведя себя ненормально, кричит без конца, что он нормальный, вызывает подозрение в том, что не отдает себе отчета в том, что болен. Посему я предлагаю, чтобы мы совершенно разорвали наши личные отношения»⁴².

Делает ли курс, в частности в форме дидактического анализа, более проницательным? К некоторым вопросам, несомненно, но зато к другим эта форма психологического воздействия делает человека слепым. Большинство прошедших лечение психоанализом в течение более или менее продолжительного времени говорят, думают и интерпретируют в соответствии с теорией их психоаналитика. Сказывается ли это лечение на «поведении» и «этике»? Сам Фрейд был пессимистом в этом плане⁴³:

1913: «То, что психоанализ не сделал самих психоаналитиков лучше, достойнее, то, что он не способствовал формированию характера, остается для меня большим разочарованием. Может, я зря на это надеялся».

1915: «Меня всегда поражала низменная сущность людей, даже психоаналитиков; почему же мужчины и женщины, прошедшие психоанализ, должны быть лучше? Психоанализ поддерживает определенную целостность личности, но не делает человека лучше ни в себе, ни для себя».

1928: «Меня иногда смущает, что в самих психоаналитиках не произошло каких-то радикальных изменений после их знакомства с психоанализом».

1935: Среди множества психоаналитиков «большинство — увьи! — имеют человеческую натуру, на которую психоанализ почти никак не повлиял».

⁴¹ Письмо Фрейда Юнгу от 18 декабря 1912 г.

⁴² Письмо Фрейда Юнгу от 3 января 1913 г.

⁴³ Три из четырех далее следующих цитат взяты из *Delrieu A. Sigmund Freud. Index thématique.* — Paris: Anthropos, 2001. — P.1075. Цитата из письма Лафоргу от 5 февраля 1928 г.: *Nouvelle Revue de Psychanalyse* 15 (1977).

«Те, кто критикует психоанализ, сами должны лечиться»

Фрейд и его приверженцы отстаивали свою теорию против теории Ранка, приводя в качестве аргументов дидактический психоанализ и психиатризацию. Проиллюстрируем использование второго довода на примере диагноза Карла Абрахама в письме Фрейду:

Оглянувшись назад, я хотел бы сказать, что невротический процесс назревал у Ранка в течение многих лет. Пока он компенсировал свое ухудшающееся состояние усердной работой, его необходимость в дружеской солидарности с нами сошла на нет, а его деспотическое и тираническое поведение стало проявляться все активнее. К этому можно добавить ставшие чрезмерными обидчивость и враждебность, а также неумную жажду денег. То есть наблюдался очевидный регресс к садистско-анальной стадии. Ранк пошел по нездоровому пути, и, кажется, назад дороги нет⁴⁴.

Тактика сверхпсихиатризации применялась психоаналитиками с самого зарождения движения. В своих «*Иллюзиях психоанализа*» я уже приводил примеры «диагнозов», поставленных Фрейдом своим отколовшимся ученикам (Адлеру, Штекелю, Юнгу, Блэйлеру, Хиршфельду) и психиатрам или психологам, осмелившимся его критиковать (Братцу, Мортону, Принсу, Гельпаху и др.). Ограничусь кратким перечислением некоторых из этих ярлыков: гомосексуальное сопротивление, навязчивая амбивалентность, извращенное бессознательное, параноическое эго, аффективный дебилизм, наглая глупость, гомосексуальный гнев, мания величия, полное помешательство.

Конечно, интересно проанализировать психологические и политические мотивы или исторический и социальный контекст теории. Это позволяет объяснить *происхождение теории, но не оценить степень ее научности*. Научная ценность теории устанавливается единственно путем эмпирической проверки пригодных для тестирования результатов. Например, вездесущий характер темы сексуальности в теории Фрейда можно объяснить тем фактом, что начиная с 1893 года он страдает от серьезных фрустраций сексуального характера⁴⁵, но лишь методические наблюдения могли бы позволить подтвердить или опровергнуть эту теорию.

⁴⁴ Письмо Фрейда Юнгу от 20 октября 1924 г.

⁴⁵ К этому моменту Фрейд уже отец шестерых детей, которые рождались практически один за другим. И он больше не хочет детей. Например, он пишет Флиссу: «Мы [моя жена и я] сейчас практикуем воздержание» (письмо от 20 августа 1893 г.) или четыре года спустя: «Сексуального возбуждения у меня хоть отбавляй. Тем не менее я спокоен» (письмо Флиссу от 30 октября 1897 г.). Юнг не преминет подвергнуть психоанализу его отца-основателя. Например, он напишет: «Уже во время первой встречи меня поразило горестное состояние Фрейда. Долгое время я не мог понять его причину, пока не осознал, что это было связано с его отношением к сексуальности» (Ma vie. — Paris: Gallimard, 1966. — P.177).

Фрейд имел благоразумие написать (по-моему, лишь однажды), что «тот факт, что теория обусловлена психологически, совершенно не исключает ее научной ценности»⁴⁶. Сначала он сам, а потом и его ученики постоянно высмеивали (и по сей день высмеивают) этот простой эпистемологический принцип. Поразительными тому примерами явились реакции на вышедшую в 1997 году книгу Сокала и Брикмона «Интеллектуальные уловки». Так, в интервью журналу «*Nouvel Observateur*» под названием «Ответ идиотам» Филипп Соллерс приводил следующие «аргументы»: «Их личная жизнь достойна исследования. Что они любят? Какие репродукции висят у них на стенах? Какие у них жены? Во что выливаются все их красивые абстрактные заявления в повседневной и сексуальной жизни?»⁴⁷.

Фрейдисты полагают, что отразили все возражения, списав их на *ненависть*⁴⁸. Этот аргумент, в том виде, в котором они его формулируют, предполагает, что ненависть есть «вещь» в себе, предшествующая приводимым доводам, которые, в свою очередь, суть не что иное, как ее произвольные выражения. На самом деле существует беззлобная критика. Выражать критику не значит автоматически ненавидеть. С другой стороны, иногда злоба и ненависть обоснованны, в особенности когда они вызваны постоянными проявлениями недобросовестности, высокомерия и манипулирования страданиями людей. Идеи, высказанные кем-то, кто испытывает ненависть, не лишены эпистемологической ценности только в силу наличия этого чувства. И наоборот, высказывания благочестивого святоши не являются в силу этого истиной в последней инстанции, иначе выходило бы, что все, что говорят консервативные церковники, — истина. Повторим, что ценность возражения есть вопрос логики и методической проверки. Недостаточно отсылать к психологическим особенностям того, кто выражает критику, чтобы опровергнуть ее или, наоборот, подтвердить.

**«Психоанализ излечивает не симптомы,
но, идя вглубь, воздействует на причины»**

Фрейд построил свою теорию по медицинской модели: как симптомы туберкулеза объясняются действием бактерии, находящейся в теле, так и в основе психологических расстройств лежат воспоминания о событиях или фантазмах, вытесненных в глубь подсознания. Метафорой, сопровождающей и подкрепляющей эту схему и проходящей через все творчество Фрейда, является образ паровой машины, этого изобретения, которое наложило глубокий отпечаток на сознание людей XIX века. Фрейд

⁴⁶ Интерес к психоанализу. 1913 // GWVIII. S. 407.

⁴⁷ Цит. по: Sokal A., Bricmont J. *Impostures intellectuelles*. — Paris: Le Livre de Poche, 1999. — P. 24.

⁴⁸ Этот аргумент был использован как раз против Сокала и Брикмона. Видный философ Жак Буврес посвятил целую главу демонстрации его абсурдности: *Prodiges et vertiges de l'analogie*. — Paris: Raisons d'agir, 1999. — P. 109–124.

сравнивает психический аппарат с котлом (Kessel), наполненным энергией, порождаемой импульсами⁴⁹. Согласно Фрейду, психические расстройства являются в некотором смысле паром, который выходит через клапан. Изменить поведение, не уменьшая давление внутри системы, — значит заткнуть клапан, повысить внутреннее давление, что немедленно приведет к появлению «симптомов замещения», или пара, который выходит из другого отверстия. Еще и сегодня большинство последователей Фрейда придерживается модели котла. Согласно этой модели, изменение поведения (всегда определяемого как «симптом») вряд ли когда-нибудь может привести к долговременному изменению и приносит скорее вред, чем пользу. На самом же деле на тысячах страниц (которые, в общем-то, являются парафразой и толкованиями фрейдовского откровения), опубликованных психоаналитиками, бесполезно искать упоминания о каком-нибудь серьезном исследовании, основанном на методично зарегистрированных фактах, которое эмпирически доказывало бы эту теорию.

Подчеркнем, что, будучи в самом расцвете сил, Фрейд писал, что его терапия не является каузальной, но занимает промежуточный уровень: конечно, говорит он, она не борется с симптомами, однако она не может изменить истинные причины неврозов, к примеру, «импульсные состояния»⁵⁰. Он уточняет, что лишь химическое воздействие на либидо является истинной каузальной терапией! Позднее он добавит: «Вообще говоря, наша терапия вынуждена довольствоваться тем, что она помогает быстрее, надежнее и с наименьшими расходами привести к положительному результату, который при благоприятных условиях наступил бы безо всякой терапии»⁵¹. Если отвлечься от тех, кто упорно утверждает, будто психику нельзя ни измерить, ни исчислить, то проблема отныне заключается в следующем: что позволяет быстро и окончательно избавляться от многих психических проблем (фобий, маний, алкоголизма и т. д.)? Психоанализ или же другие «благоприятные условия», такие, например, как когнитивно-поведенческий подход в психотерапии?

«Психоанализ не является психотерапией»

В ответ на упреки в низкой эффективности психоаналитического лечения некоторые психоаналитики утверждают, что это просто анализ, а не терапия. Подобная позиция характерна для последователей Лакана, и их главный мыслитель был предельно ясен в этом вопросе. На вручении «Клинического диплома психоаналитика» в 1977 году Лакан объявил, что нельзя называть себя одновременно лаканистом и психотерапевтом: «Психотерапия приводит к худшему. Это точно. Нет надобности терапировать (*sic*) душу. Фрейд тоже так думал. Он думал, что не нужно

⁴⁹ Новый цикл лекций по введению в психоанализ. 1933 // GWXV. S. 80.

⁵⁰ Лекции по введению в психоанализ. 1917 // GWXI. S. 452.

⁵¹ Подавление, симптом и страх. 1926 // GWXI. S. 269.

торопиться лечить. Речь не идет о внушении или убеждении»⁵². Ортодоксальные фрейдисты разделились в этом вопросе. Сам Фрейд говорил, что «устранение симптомов и страданий» не является целью, но лишь «побочной выгодой»⁵³. С течением времени он потерял интерес к поискам лечебных действий. Ференци, например, ставил ему это в упрек:

Я не разделяю Вашу точку зрения, согласно которой лечение не заслуживает внимания или не имеет важности, и заниматься им не стоит по одной простой причине, что оно не кажется нам таким уж интересным. Я тоже часто чувствовал себя fed up в этом смысле, но преодолел это чувство и счастлив сообщить вам, что именно после этого целый ряд проблем предстал совершенно в другом свете⁵⁴.

В разных школах психоанализа можно встретить специалистов, разделяющих точку зрения Лакана. Для примера процитируем официального представителя Ассоциации психоанализа Франции Дидье Анзье и члена Международной ассоциации психоанализа Жака Шазо:

Психоанализ не является терапией, даже когда имеет дело с больными. Фрейд неустанно это повторял. Случаи выздоровления, наступающие в результате анализа, представляют собой его побочные эффекты и являются как бы добавкой к ожидаемому. Желание чудесным образом выздороветь — быстро и легко, — не утруждая себя предпринять какие-то изменения, можно рассматривать как сопротивление со стороны больного⁵⁵.

Желание лечить не может быть ничем иным, как самой общей, самой крайней, самой пагубной формой контртрансферного сопротивления — в силу того, что делает невозможным любой возможный анализ самим фактом рационализации, в данном случае воистину «неуместной». Психоаналитик из собственного своего анализа знает, что такое желание лечить: оно располагается между анальным стремлением ко всемогуществу и некоторого реактивного человеколюбия (здесь упомянуты лишь мотивы, в которых аналитик способен признаться)⁵⁶.

«Те, кто критикует психоанализ, не читали или плохо поняли основополагающие тексты»

В заключении своего исследования об «эффекте Лакана» философ Франсуа Жорж пишет, что «движущая сила психоанализа — это блеф»⁵⁷. Будучи сам в прошлом одним из приверженцев фрейдолаканизма, могу подписаться под этими словами. Ограничусь здесь упоминанием трех аспектов проблемы.

⁵² *Lacan J.* Ouverture de la section clinique // *Ornicar?* — P. 13.

⁵³ «Побочная выгода» в Психоанализе и теория либидо. 1923 // *GWXIII*. S. 227.

⁵⁴ Письмо Ференци Фрейду от 17 января 1930 г.

⁵⁵ *Anzieu D.* Le moment de l'apocalypse // *La Nef*. 31 (1967). P. 128.

⁵⁶ *Chazaud J.* Les contestations actuelles de la psychanalyse. Toulouse: Privat, 1974. P. 173.

⁵⁷ *George F.* L'Effet 'yau de poêle de Lacan et des lacaniens. Paris: Hachette, 1979. P. 204.

Фрейдисты, особенно во Франции, пользуются красивыми формулировками и охотно щеголяют обширными знаниями в области литературной и философской. Вслед за Лаканом они цитируют Платона, Гёте или Эдгара По. Они знают античные мифы и поэтов-сюрреалистов. Дабы не дать себя обмануть, напомним, вслед за выдающимся эпистемологом Гастоном Башляром, что «скрупулезность эрудиции не имеет ничего общего со скрупулезностью научной»⁵⁸. Пустить пыль в глаза можно, используя *непонятный жаргон*. Он без труда обеспечивает интеллектуальную безопасность, делая доктрину «неопровержимой» (на любое возражение можно ответить «вы не так поняли», «истина психоанализа в другом, она в другом месте»), он удерживает в обмане (выдавая простые языковые манипуляции за новый вклад в науку), он облегчает исполнение власти и финансовую эксплуатацию, он приносит мощное нарциссическое удовлетворение. Чтобы научиться не давать одурачивать себя, очень полезно почитать Ирвина Гофмана и его анализ разных способов обмана, существующих в обществе. Прочитируем его заключение: «Как явствует из бесчисленных народных сказок и многочисленных обрядов посвящения, настоящий секрет часто заключается в том, что никакого секрета нет; задачей является не допустить, чтобы другие это тоже узнали»⁵⁹.

Нельзя, наконец, не упомянуть и третью форму блефа: загадочные интерпретации. Кардинер рассказывает, что, когда он проходил курс психоанализа у Фрейда, один из его коллег стал импотентом, несмотря на то, что подвергся дидактическому анализу у венского профессора. Нарушение эрекции случилось с ним в ходе любовной сцены с супругой после эпизода измены. Психоаналитик обратился к Фрейдю в надежде на излечение. Фрейд же ограничился тем, что выслушал его не говоря ни слова и, лишь собираясь уходить, бросил: «Да, теперь я вижу, что Вы очень порядочный молодой человек!». В то время ученики-пациенты Фрейда собирались в каком-нибудь из венских кафе, чтобы поговорить о лечении. Фраза Фрейда стала темой одного из подобных собраний. Кардинер пишет: «Дискуссия длилась долгие часы. Наконец мы пришли к правдоподобному заключению. Вот что хотел сказать Фрейд: до нынешнего момента — т. е. до нашего сеанса — Вы были негодяем, ни больше ни меньше. После сеанса Вы, по крайней мере, любезно соизволили быть бессильным с женщиной, которую обманули. Так закончилось наше обсуждение»⁶⁰. Что до эффективности психоанализа в лечении импотенции, это уже совсем другой вопрос...

Лакан бесстыдно использовал тактику загадочных интерпретаций. Ученики пробовали коллективно их расшифровать. В дневнике своего дидактического анализа у парижского мэтра Жан-Ги Годэн пишет:

⁵⁸ Bachelard G. La Formation de l'esprit scientifique. — Paris: Vrin, 1947. P. 8.

⁵⁹ Goffman E. La Mise en scène de la vie quotidienne. — Paris: Minuit, 1973. Т. 1. P. 71.

⁶⁰ Kardiner A. Mon analyse avec Freud. — Paris: Belfond, 1978. — P. III.

«Конечно, стратегия (или, скажем, расчет) Лакана являлась одной из тем наших постоянных разговоров в бистро, куда мы ходили; ибо его выступления всегда были загадочными, неразрешимыми: как мы могли с уверенностью судить о наличии каких-то намерений или отсутствии задней мысли?»⁶¹. Своим поклонникам Лакан мог наговорить, чего угодно, используя любые свободные ассоциации: потом они занимались тем, что вкладывали в них смысл, — и, разумеется, самый глубокий смысл.

«Несмотря ни на что, Фрейд остается гениальным первооткрывателем»

Фрейд публиковал неверные результаты. Фрейдисты преуменьшают ложность его выводов⁶², заявляя, что и многие другие исследователи занимались надувательством⁶³ и что, как бы то ни было, Фрейд остается гениальным первооткрывателем. Мы уже указали на то, что Фрейд не был Колумбом бессознательного, а также толкования снов, неврозов и оговорок. Что касается последнего, напомним, что криминологи, лингвисты и психологи еще до Фрейда показывали, что оговорка иногда может передавать скрытую мысль. Так, в 1880-х годах отец судебной психологии Ганс Гросс приводил ряд примеров с обвиняемыми или лжесвидетелями, которые выдавали себя оговорками или другими ошибочными действиями⁶⁴. В 1895 году филолог Рудольф Мерингер и психиатр Карл Майер опубликовали целую работу об оговорках. Однажды председатель Палаты депутатов Австрии, открывая заседание, произнес: «Господа, учитывая присутствие большинства депутатов, я объявляю заседание закрытым!». Эта ставшая впоследствии знаменитой оговорка, процитированная Фрейдом, первоначально приводилась в качестве примера именно вышеупомянутыми авторами. В 1900 году целый номер главного американского журнала по научной психологии «*Psychological Review*» был посвящен оговоркам. Опираясь на теорию Гербарта, Хит Боуден объяснял в одной статье, что оговорки являются результатом «конфликта между психическими системами». Книга Фрейда о формах ошибочных действий появилась только в 1901 году. Ее своеобразием является то, что на основе оговорок строятся ассоциации идей, сводящие все к сексуальности даже в тех случаях, когда она, кажется, совсем ни при чем. Можно считать, что эти вопросы о первенстве

⁶¹ Godin J.-G., *Lacan J.* 5 rue de Lille. — Paris: Seuil, 1990. — P. 63.

⁶² Например, по поводу ложных выводов Фрейда относительно Анны О. Э. Рудинеско пишет: «Если она и не избавилась от своих симптомов, она стала совсем другой женщиной» (*Pourquoi la psychanalyse?* — P. 30).

⁶³ Ср.: Broad W., Wade N. *La Souris truquée. Enquête sur la fraude scientifique.* — Paris: Seuil, 1987.

⁶⁴ Имеются в виду, кроме оговорок, описки, опечатки, оплошности слуха, зрения, памяти и другие разновидности так называемого «парапраксиса».

не имеют особого значения. И действительно, они важны, только если автор изображается гением, ссылки на которого достаточны для подтверждения истинности любого утверждения.

«Психоанализ — это единственное прибежище уникальности; только он уважает личность»

В ответ на доклад INSERM по поводу эффективности различных видов психотерапии зять Лакана Жак-Ален Миллер заявил, что «психоанализ — это единственное прибежище уникальности, где осуществляется отдельный подход к каждому в мире, где все мечтают только о клонировании»⁶⁵. По мнению *некоторых* психоаналитиков, объект психоанализа — это не что иное, как отдельный индивид. Психоаналитик не располагает знаниями, которые он может применить или передать. Он лишь «субъект, предположительно, знающий»⁶⁶. Психоанализ — это сугубо личный опыт, а «психоаналитик ссылается только на себя».

Что касается подготовки психоаналитика, «последний» Лакан логично объяснял: «На сегодняшний день я полагаю, что психоанализ не передается. Это очень досадно. Очень досадно, что каждый специалист по психоанализу вынужден — ибо, надо, чтобы он был вынужден, — снова изобретать психоанализ»⁶⁷. Следовательно, психоанализ — практика, которая более других основана на уважении к личности? Ответ можно почерпнуть из социологических анкет, имеющих серьезную эмпирическую базу⁶⁸, и ассоциаций пациентов, которые в качестве «клиентов» подверглись лечению. Все остальное — литература. Отметим, однако, что Фрейд не испытывал особого сочувствия к своим пациентам, а Лакан и того меньше, если верить следующим свидетельствам. Фрейд пишет Пфистеру 21 июня 1920 года: «Знайте, что в жизни я ужасно нетерпим к безумцам; я вижу от них один вред». В отчете о своем дидактическом сеансе у Лакана Годэн отмечает: «Нужно избавиться от оков вежливости в общении с пациентами. Лакан давал этот совет в одной статье, и в его практике он был весьма ощутим»⁶⁹. Вот несколько приводимых Годэном примеров: Лакан проводил сеансы не больше пяти минут, во время консультаций оставлял дверь своего кабинета открытой, не давал сдачи, какой бы купюрой с ним ни расплачивались, оскорблял и унижал клиентов, у которых не было с собой достаточно денег; однажды он выставил пациентку за дверь пинком под зад...

⁶⁵ L'Express. — 2004. — 23. II. Кто думает только о клонировании? Наверное, несколько биологов, овцеводы, Раэль и его соратники... Но чтобы «все»? Миллер явно «сверхпреувеличивает».

⁶⁶ Lacan J. Du sujet supposé savoir. Séminaire XI. — Paris: Seuil, 1978.

⁶⁷ Lettres de l'École freudienne. — 1979. — Vol. 25. — № 2. — P. 219.

⁶⁸ Ср.: Frischer D. Les analysés parlent. — Paris: Stock, 1977; Maschino M. Votre désir m'intéresse. Enquête sur la pratique psychanalytique. — Paris: Hachette, 1982.

⁶⁹ Godin J.-G., Lacan J. 5 rue de Lille. — P. 186.

Другой вопрос: удалось ли психоанализу стать «наукой» индивидуального?

Начнем с напоминания о том, что каждая ситуация всегда имеет индивидуальный характер. Мгновение, которое вы проживаете сейчас, дорогой читатель, единственно в истории вселенной (чтение этой страницы как раз в том месте, где вы сейчас находитесь). Цель науки не в том, чтобы получить бесконечное количество фактов во всем их разнообразии, но выделить значимые факты, структуры, процессы, законы («если А, то Б, а не В»). Именно *отыраясь на законы и учитывая особенности личности*, врачи и психологи могут эффективно помочь тем, кто страдает. Не существует настоящей науки индивидуального, кроме, может, только Истории. И еще: даже если объект Истории составляют единичные факты, методы исторического познания подчинены тем же правилам, что и остальные эмпирические науки⁷⁰. Наряду с этим историк тоже пытается объяснить события и для этого ссылается на «законы» экономики, социологии и психологии.

Психоаналитик абстрагирует и обобщает гораздо больше, чем научный психолог! В то время как второй говорит, что среди детей в возрасте пяти лет немногим более половины предпочитают родителя противоположного пола, психоаналитик утверждает, что эдипов комплекс *универсален*. Ученый готов признать, что некоторые женщины предпочли бы быть мужчинами, в частности, из-за их статуса, но Фрейд утверждает, что психология *всех* женщин сосредоточена на «зависти к пенису»⁷¹.

Всякая наука является «редукционистской». Фрейдовская же концепция характеризуется *крайним* редукционизмом. Например, Фрейд писал: «Эволюция человека, как она совершалась до сих пор, не нуждается в объяснениях, которые отличались бы от объяснений эволюции животных, и если существует некоторое количество человеческих существ, которых что-то непреодолимо толкает к достижению все более высоких уровней совершенства, это объясняется тем подавлением инстинктов, на котором покоится все, что есть самого ценного в человеческой культуре»⁷². Бинсвангеру, осуждавшему его натурализм, он отвечал: «Я всегда проживал только на первых и подвальных этажах зданий. Вы утверждаете, что если изменить точку зрения, можно увидеть верхние этажи, где останавливаются такие видные постояльцы, как религия, искусство и т. д. Вы не один имеете подобное мнение, боль-

⁷⁰ Развернутый анализ см. в: *Granger G.-G. Pensée formelle et sciences de l'homme.* — Paris: Aubier, 1960; id., *La Science et les sciences.* — Paris: PUF, 1993.

⁷¹ Э. Рудинеско пишет, что «Фрейд не прекращал перерабатывать свои собственные концепции» и приводит такой пример: «Он изменил свою теорию сексуальности под влиянием клинической практики — в частности в отношении женщин» (*Pourquoi la psychanalyse?* — P. 155). Однако легко найти высказывания Фрейда разных лет, подтверждающих, что он *всегда* объяснял *сущность* женской психологии комплексом кастрации и «завистью к пенису».

⁷² По ту сторону принципа удовольствия. — 1920.

шинство образованных представителей *homo natura* думают так же. Вы консерватор, а я революционер. Если бы у меня была впереди еще одна жизнь, которую я мог бы посвятить работе, я бы осмелился выделить этим представителям благородного происхождения место в моем жалком домишке. Для религии я уже нашел местечко, наткнувшись на категорию „невроз человечества“»⁷³.

«Психоанализ — это оплот борьбы против тоталитаризма»

Фрейд не был большим демократом. Он писал, что «нельзя избавиться от господства меньшинства над большинством, ибо массы инертны и безрассудны»⁷⁴ и что «в среднем и в большинстве своем люди — это жалкие негодяи»⁷⁵ (последнее слово, «*canaille*», часто использовалось Лаканом и его зятем Ж.-А. Миллером). Его система мышления способствует «субъективации» и «наиндивидуализации» всех психологических проблем: окончательное объяснение всегда можно отыскать во «внутренней» жизни, в неизменных составляющих «души» (либидо, импульсы жизни и смерти, эдипов комплекс и боязнь кастрации, зависть к пенису) и в воспоминаниях раннего детства. В конце жизни Фрейд пишет, что травматический фактор, вызывающий невроз, имеет место между вторым и четвертым годами жизни⁷⁶.

Поэтому понятна критика научных психологов (которые придают важную роль взаимодействию с окружающими, а не только опыту раннего детства), социологов и марксистов. В июньском номере за 1949 год марксистский журнал «*Nouvelle Critique*» опубликовал текст, ставший впоследствии известным: «Психоанализ, реакционная идеология». В нем объяснялось, что психоанализ, скрываясь под видом научности, является на самом деле политическим инструментом. Он деполитизирует личность, делает из бунтовщика «невротика» и представляет собой опиум для средних классов. «Психоанализ используется наряду с прикладной психологией в детективной работе, которая стоит на службе у предпринимателей и американских оккупантов с целью устранения непокорных»⁷⁷. Кстати, заметьте: с тех пор как в 2004 году был опубликован доклад INSERM о различных психотерапиях, лаканисты постоянно пользуются этой терминологией, довольствуясь заменой слова «психоанализ» на «когнитивную психотерапию».

⁷³ Binswanger L. Discours, parcours, et Freud. — P. 254.

⁷⁴ Будущее одной иллюзии. 1927.

⁷⁵ Письмо от 2 декабря 1927 года Арнольду Цвейгу // Correspondance Freud — Zweig. — Gallimard, 1973. — P. 36.

⁷⁶ Моисей и монотеизм. 1939.

⁷⁷ Цит. По: Ohayon A. в «Freud» // Les Cahiers de Science et Vie. — 1994. — Vol. 22. — P. 89. С марксистской критикой психоанализа можно ознакомиться у Legrand M. Psychanalyse, science, société. — Liège: Mardaga, 1983.

На протяжении 1970-х годов Лакану удавалось вызвать интерес у марксистски ориентированных интеллектуалов. Одна из причин этого интереса заключалась в его антиинституционных выступлениях. Тёркл называл это «психоаналитическим протестантизмом». Для Лакана «единственным правилом должно быть отсутствие правил, психоаналитик основывается только на самом себе. Психоанализ — это скорее призвание, чем профессия, и никакой институт не может заменить ту силу, с которой призвание человека просится из глубины наружу»⁷⁸.

Успех лаканизма в большей степени заключается в превознесении индивидуального желания. Филипп Жюльен, соучредитель Ассоциации за создание школы психоанализа, определяет «этику», которая из этого следует: «Этика психоанализа — это не закон долга на службе физического, психического и социального благополучия, но закон желания, заключающийся в искусстве сочетать эротику и галантность»⁷⁹. Сегодня некоторое число лаканистов представляют психоанализ как оплот против тоталитаризма⁸⁰. По их словам, психоаналитики всегда и везде были героями свободы и сопротивления угнетению. Элизабет Рудинеско утверждает даже, что «психоанализ *всегда и везде* был запрещен к обучению и практике *всеми* диктаторскими властями, начиная с нацистского режима. Многие представители психоанализа подвергались гонениям, их *пытали и казнили за их идеи*»⁸¹. Она забывает, что сама писала пятью годами раньше: «Военные диктатуры не помешали распространению психоанализа в Латинской Америке (в частности, в Бразилии и Аргентине)»⁸². В самом деле, Аргентина, находящаяся во власти режима генералов, была, тем не менее, по выражению Сержа Леклера, «Эльдорадо психоанализа»⁸³. Рудинеско не называет *имени ни одного* психоаналитика, *казненного или подвергшегося пыткам* исключительно по причине того, что он являлся психоаналитиком (конечно, было уничтожено некоторое количество психоаналитиков-евреев, потому что они были евреями)⁸⁴. Напомним также, что многие психоаналитики — например, Бозм и Мюллер-Брауншвейг — прониклись нацистской идеологией и продолжали свою психоаналитическую практику в Институте Геринга⁸⁵.

⁷⁸ *Turkle S.* La France freudienne. — Paris: Grasset, 1982. — P. 35.

⁷⁹ *Julien P.* L'approche freudienne de Lacan // M. Elkaïm (éd.). À quel psy se vouer? — Paris: Seuil, 2003. — P. 31.

⁸⁰ *Marie P., Winter J.-P.* La psychanalyse en procès // Nouvel Observateur. — 2004. — Vol. 11. — P. 23, 55.

⁸¹ Temps modernes. — 2004. — Vol. 627. — P. 244 (Курсив мой. — *Ж. В. Р.*).

⁸² Pourquoi la psychanalyse? — P. 172.

⁸³ *Leclaire S. A. P. U. I. P.* États des lieux de la psychanalyse. — Paris: Albin Michel, 1991. — P. 215.

⁸⁴ Отметим, что среди первопроходцев КПТ значительное число евреев: Ганс Айзенк, Израэль Голдиамонт, Арнольд Голдштейн, Марвин Голдфрид, Марк Айзакс и многие другие. Если бы они жили в нацистской Германии, их постигла бы та же участь, что и еврейских психоаналитиков.

⁸⁵ *Kaltenbeck F.* Un trauma. Les psychanalystes et le nazisme // L'Âne. Le magazine freudienne. — 1983. — Vol. 10. — P. 27.

Франсуа Рустан, который несколько лет жил под влиянием идей Лакана, пишет о якобы субверсии, присущей психоанализу, следующее: «Психоанализ причиняет абсолютной власти некоторое беспокойство, но не больше, а может быть, намного меньше, чем несколько священников, бунтующих против рабства; чем какой-нибудь профсоюз, озабоченный справедливостью; чем группка студентов, решивших, что не боятся смерти»⁸⁶.

Проведя годы в ассоциации психоанализа, затем в ассоциации когнитивной психотерапии, я могу свидетельствовать, что и там и тут имеется множество политических приемов. Политически окрашенные проклятия, которые посылают лаканисты сегодня, в особенности в адрес тех методов лечения, которые получают лучшие результаты, являются лишь формой пропаганды, которая никак не соответствует объективным фактам. Нужно ли напоминать, что Голландия, страна, где КПТ получили наибольшее развитие, является одним из самых демократических государств в мире? Последний защитный механизм, найденный лаканистами, — возможно, самый шаткий из всех, которые мы рассмотрели.

Перевод Людмилы Фирсовой

⁸⁶ Roustang F. ... Elle ne le lâche plus. — Paris: Minuit, 1980. — P.175.